

Ши Кай целую неделю хотел спать в обнимку, и вот наконец-то это удалось.

Сяочжуо мог обеспечить полное чувство безопасности. Он не только обнимал его перед сном, но и если Ши Кай просыпался посреди ночи, рука Сяочжуо наверняка лежала на нем, обнимая его.

Утром на телефоне Ши Кая сработало уведомление приложения, разбудив его. Ши Кай ненадолго проснулся. Он повернулся, чтобы посмотреть на телефон, а Сяочжуо прижался к нему сзади, тепло обнимая, прикрывая спину Ши Кая, уткнувшись лицом в его шею. Теплое дыхание проникало сквозь одежду на кожу, заставляя Ши Кая чувствовать себя настолько комфортно, что он совсем не хотел двигаться.

Сердце Ши Кая наполнилось до краев, он погладил руку Сяочжуо, обнимавшую его.

Сяочжуо разбудили его движения, он потянул одеяло со стороны Ши Кая и тихо спросил: «Холодно?»

«Не холодно», — Ши Кай снова взял его руку, сжал ее и поцеловал.

Сяочжуо снова обнял его и сказал: «Продолжай спать, еще рано».

«Угу». Ши Кай хотел повернуться и обнять его, но ему нравилось, как Сяочжуо обнимал его сейчас. Счастье, которое давал возлюбленный, он никогда не испытывал за свои двадцать с лишним лет, и это заставляло его хотеть бесконечно продлить нынешнюю жизнь.

Ши Кай провел эту ночь невероятно счастливо. Вчера вечером он ответил Цзи Наню и включил режим «не беспокоить», больше не обращая на него внимания. Цзи Нань из далекой Европы рвал и метал, отправляя ему кучу сообщений, но Ши Кай не ответил ни на одно. Цзи Нань был еще немного рассудительным, боясь помешать Кай Гэ заниматься важными делами, поэтому не осмелился звонить.

Когда Ши Кай вспомнил, что нужно ответить ему, уже был полдень.

Сообщения Цзи Наня были бесконечными, словно у сумасшедшего.

Ши Кай: [Ты слишком свободен? В последнее время не встречаешься ни с кем?]

Цзи Нань: [!!!]

Цзи Нань: [Ты наконец-то вспомнил обо мне?]

Цзи Нань: [Подлец!]

Ши Кай: [Вчера что-то нужно было?]

Цзи Нань: [Нельзя тебе позвонить просто так? Влюбился — и забыл о друзьях?]

Ши Кай: [1]

Цзи Нань тут же позвонил. Сяочжуо как раз умывался, услышал звонок, выглянул и проверил,

не его ли это телефон.

Ши Кай покачал телефоном, показывая, что это его. Пань Сяочжуо тут же снова спрятался.

Ши Кай небрежно сидел на кровати, отвечая на звонок.

«Я занят, не звони мне», — сказал Ши Кай сразу же, взяв трубку.

«Кай-Кай!» — обвиняюще крикнул Цзи Нань. «Ты меня так долго игнорировал!»

Ши Кай сказал: «Забыл, уснул».

Цзи Нань ехидно спросил: «Когда ты начал встречаться? С кем? Как познакомился?»

Ши Кай, раздраженный им, даже улыбнулся: «Ты раздражаешь».

Пань Сяочжуо вышел после мытья головы, его короткие волосы были растрепаны полотенцем. Ши Кай поманил его, Пань Сяочжуо подошел, слегка наклонившись вперед, и посмотрел на Ши Кая, его лицо вопрошало, что случилось.

Ши Кай прикоснулся к его губам, затем погладил его мокрые волосы.

Голос Цзи Наня был очень громким, ясно доносился из трубки: «Что случилось! Я больше не твое сокровище?! Я больше не твой любимый малыш?»

Ши Кай, услышав это, тут же сказал: «Говори нормально, если будешь так сюсюкать, я повешу трубку».

«Тьфу, ты такой Кай-Кай!» — Цзи Нань чуть не заплакал горькими слезами. «Я за эти годы столько раз встречался, и когда я хоть раз пренебрегал друзьями!»

«Манера отношений разная, это ты называешь отношениями?» — Ши Кай, глядя на покорного и нежного Сяочжуо перед собой, с улыбкой сказал: «Ты вообще никогда не встречался серьезно».

«Я? Я никогда не встречался?» — Цзи Нань потерял дар речи. «Гэ, ты что, рассудок потерял?»

Ши Кай подумал: «Ты ни черта не понимаешь».

Ши Кай вернулся, даже не заезжая домой, и домашние не знали, что он вернулся. Если бы он поехал домой, ему пришлось бы там остаться, но влюбленная пара не хотела расставаться ни на день.

Пань Сяочжуо, социально замкнутый юноша, в отношениях проявлял себя максимально мужественно, в каждой мелочи был надежным парнем. Когда-то он сказал: «Я обязательно буду хорошим для тебя», и с тех пор каждый день доказывал, что это правда.

Ши Кая каждый день баловали до такой степени, что он не знал, где находится север, где юг. Сяочжуо был так хорош, Ши Кай почти каждый день чувствовал, что любит его больше, чем накануне.

Ши Кай обедал с коллегами, и они заговорили о том, что эта зима будет особенно холодной.

«У меня в доме сверху и снизу пустые квартиры, никто не живет, это очень влияет на

отопление, я каждый день мерзну», — с горечью сказал коллега.

«Может быть, если ты почистишь трубы, станет лучше», — сказал другой коллега.

Кто-то спросил Ши Кая: «Кай-Кай, в твоей квартире не холодно?»

«Мне не холодно, нормально», — сказал Ши Кай.

Квартира, которую снимал Ши Кай, была довольно теплой, комната маленькая, и полы с подогревом, Чоухуа каждый день прижимался животом к полу и уютно спал.

В общежитии Сяочжуо было немного холодно, он жил в старом районе общежитий, и отопление там было только от одной батареи.

Ши Кай раньше купил ему теплую флисовую пижаму, Сяочжуо спал в своей прежней тонкой, а когда вставал с кровати, то просто надевал толстую поверх нее.

А еще было пуховое одеяло, которое Ши Кай прислал ему раньше. Сяочжуо каждый день, надевая пижаму, купленную Кай Гэ, и укрываясь одеялом, которое Кай Гэ прислал, чувствовал себя очень счастливым перед сном и после пробуждения. Нынешняя жизнь была такой, о которой он не смел мечтать все эти годы, но теперь все это было реальностью.

Ши Кай также купил ему зимние сапоги и толстый пуховик, потому что Сяочжуо нужно было ходить на занятия, много бывая на улице. Пуховик Цзи Нань привез, когда прилетел в Китай, пуховик занимал много места и был тяжелым, Цзи Нань сам носил тонкую куртку, а этот пуховик он надел поверх своей одежды.

Он прилетел прямо в Пекин, и Ши Кай встретил его в аэропорту.

При встрече Цзи Нань бросился к Ши Каю, Ши Кай столкнулся с ним плечом, Цзи Нань повернулся к Ши Каю и сказал: «Кай-Кай, я так по тебе скучал, чмок-чмок-чмок».

«Держись от меня подальше», — сказал Ши Кай, смеясь.

«О, понятно, понятно, влюбился и теперь важничает», — Цзи Нань надул губы.

Прибыв к Ши Каю домой, Цзи Нань снял куртку и бросил ее на кровать, на ней все еще висела бирка.

«Эта вещь меня всю дорогу душила, свою я даже не захотел надевать, слишком толстая, словно медведь», — сказал Цзи Нань, лежа в стороне.

Ши Кай только тогда понял, что Цзи Нань всю дорогу носил ту куртку, которую он попросил его купить.

«Ты раздражаешь» — Ши Кай подошел, поднял куртку и повесил на спинку стула. «Почему ты носишь чужую одежду, если есть своя?»

«Это же удобнее!» — беззаботно сказал Цзи Нань. «К тому же, я ведь уже носил твою одежду!»

«Кто сказал, что это моя?» — Ши Кай снял бирку, достал из шкафа огромный бумажный пакет и упаковал туда одежду. «Дай сто юаней, я отдам в химчистку».

«Если это не твоя, то чья же? Ты купил ее для кого-то другого? Вот оно что, я помню, у тебя

такая была», — небрежно сказал Цзи Нань. «Я же ее не испачкал, не видно, так что ему ничего не будет!»

«Чушь собачья, ты же всю дорогу в самолете терся», — Ши Кай пнул его по колену. «Переведи мне в WeChat».

«Я в самолете не носил! Я ее снял!» — Цзи Нань потерял дар речи. «Я тебе одежду купил, привез, даже за услуги посредника сэкономил! А ты еще за химчистку с меня требуешь!»

«Давай быстрее, хорошо, что я не требую с тебя компенсации за износ», — сказал Ши Кай.

Цзи Нань проигнорировал его, перевернулся и пробормотал ругательства. Чоухуа встал и начал царапать его ноги. Цзи Нань отмахнулся ногами и сказал: «Не трогай меня, ты такой уродливый».

Ши Кай наклонился, подхватил его, погладил по длинной шерсти на голове и сказал: «Попроси у него сто юаней, чтобы постирать одежду Чжуо-эра, если не даст, укуси его». После этих слов Ши Кай положил Чоухуа на кровать.

«Для кого стирать?» — уши Цзи Наня были довольно чуткими, он перевернулся и сел. «Кто такой Чжуо-эр?»

Ши Кай само собой разумеющимся тоном сказал: «Мой партнёр».

«Ты покупаешь своему партнёру мужскую одежду?» — Цзи Нань до сих пор не мог сообразить, он спросил Ши Кая: «Твой партнер такой высокий?»

Ши Кай молчал, а Цзи Нань продолжал: «Что за хвостовство, я тоже встречался с девушкой метр восемьдесят».

Ши Кай больше не обращал на него внимания, положил одежду у двери, собираясь позже отнести ее в химчистку. Цзи Нань сам полежал немного, поиграл с Чоухуа, а через несколько минут вдруг вскочил и одновременно воскликнул: «Черт возьми!»

Ши Кай посмотрел на него, Цзи Нань, вытаращив глаза, спросил: «Кай-Кай, твой партнер, случайно, не парень?!»

Ши Кай пожал плечами.

«...Чёрт», — Цзи Нань был ошеломлен. «Гэ, ты что, гей?»

Ши Кай молча согласился.

«Нет... Из-за чего?» — Цзи Нань запнулся, запутавшись: «Ты... ты раньше разве не был натуралом? Что тебя так сильно задело?!»

«А какая разница, из-за чего», — Ши Кай, смеясь, сказал: «Это может быть только из-за любви».

«Ты серьезно?» — Цзи Нань посерьезнел и спросил его: «Ты действительно серьезно относишься? Или просто развлекаешься?»

«Не развлекаюсь», — сказал Ши Кай.

Этот инцидент очень сильно шокировал Цзи Наня, ведь они знакомы столько лет, и никогда не слышал, чтобы Ши Кай был геем.

Цзи Нань немного успокоился, мастер Цзи был человеком широких взглядов, поэтому, немного придя в себя, он принял это.

«Ты же не вышел из шкафа, да? Держи это в секрете. Иначе твой отец с тебя шкуру сдерет», — сказал Цзи Нань.

Ши Кай был довольно оптимистичен и сказал: «Не может быть».

«Не может быть? Вот увидишь», — Цзи Нань даже за него волновался.

«Мой отец не такой неразумный», — сказал Ши Кай. «У моего отца есть двое друзей детства, они выросли вместе, и эти два дяди вместе уже почти тридцать лет».

«Это совсем другое, Кай-Кай», — Цзи Нань нахмурился. «Не будь глупым, не выходи из шкафа перед семьёй, будучи влюбленным до безумия».

«Сейчас не собираюсь, через пару лет», — равнодушно сказал Ши Кай. «Сейчас что бы я ни сказал, они будут думать, что я просто развлекаюсь».

«Ты на самом деле об этом думал!» — Цзи Нань снова закричал. «Кто твой парень? Кто так тебя околдовал! Я хочу посмотреть, кто обладает такой притягательностью!»

Цзи Нань, как бы ни ломал голову, не мог и представить, что парнем Ши Кая был Пань Сяочжуо.

Когда он узнал об этом, долгое время стоял с открытым ртом, чувствуя, что этот мир довольно сюрреалистичен.

Ши Кай не рассказал ему подробностей, просто сказал, что, болтая, влюбился. Цзи Нань выпалил: «Гэ, сколько лет мы болтаем!»

Ши Кай сказал: «Какая разница между болтовней с тобой и болтовней с Чоухуа?»

«Тогда тебе с ним достаточно просто болтать?» — Цзи Нань рухнул на кровать, распластавшись: «Действительно, полный идиот».

Сяочжуо не знал, что кое-кто уже узнал о нем и Ши Кае. Он только что вернулся после занятий со студентами и сидел в автобусе, глядя в телефон.

На телефоне были объявления о сдаче жилья, которые он просматривал последние несколько дней, и уже связался с несколькими арендодателями.

Он хотел снять жилье.

Изначально он планировал начать снимать жилье только после выпуска, когда уже не будет общежития. Но в последнее время Сяочжуо захотел переехать из общежития пораньше, и больше не жить там после окончания этого семестра.

Его текущих сбережений хватало на два полных года аренды, а обычно арендная плата вносится за три месяца вперед плюс залог за один месяц, так что Сяочжуо чувствовал себя довольно уверенно. И сейчас он каждый месяц зарабатывал немало, поэтому оплата аренды

была довольно легкой.

В любом случае, каждый раз, когда Ши Кай возвращался и бронировал отель, это было довольно дорого, а отель, как бы то ни было, все равно не давал ощущения безопасности.

Кроме того, была еще одна причина: Сяочжуо в общезжитии было не очень удобно говорить, и большинство телефонных разговоров по вечерам сводились к тому, что Ши Кай говорил, а он печатал. Хотя Ши Кай уже привык к этому, Сяочжуо иногда хотелось поговорить с ним, особенно когда Ши Кай говорил, что скучает по нему.

Сяочжуо не сказал Тао Хуэйнаню, что собирается снимать жилье, опасаясь, что тот, услышав это, сразу же предложит ему пожить в квартире его брата. Сяочжуо хотел рассказать ему об этом уже после того, как снимет жилье.

Тао Хуэйнань в последнее время целиком и полностью сосредоточился на ухаживаниях за своим братом. Сяочжуо, будучи его помощником со стороны, в основном отвечал за перевод фотографий. Тао Хуэйнань часто отправлял ему фотографию, а Пань Сяочжуо описывал ему ее содержание.

План Тао Хуэйнаня по завоеванию любви все еще был сложен, не подозревая, что его хороший друг уже прекрасно преуспел в любви.

Ши Кай был занят работой, не мог возвращаться каждую неделю, они виделись примерно раз в две недели.

Пуховик, постирав, Ши Кай отправил ему, и Сяочжуо, получив его, первым делом сфотографировал и отправил Ши Каю.

Чжуо: [Ты мне одежду прислал?]

Кай: [Да, теплая, носи.]

Чжуо: [Такая теплая!]

Чжуо: [Медвежонок целует.jpg]

Пань Сяочжуо знал, что Ши Кай не любит, когда он слишком вежлив, поэтому, получая вещи, он теперь не отказывался и не благодарил, а просто выражал свою привязанность.

Пань Сяочжуо, одетый в теплый пуховик и зимние ботинки, вышел на улицу. Снега на улице выпало немного, Пань Сяочжуо старался идти по чистым местам, боясь испачкать обувь.

—

<http://bllate.org/book/12843/1131964>